

Мариинский

МАРИИНСКИЙ КВАРТАЛ

Объявлен конкурс

на проект нового здания театра.

Международный архитектурный конкурс на проект нового здания Мариинского театра проводится по исполнению распоряжения Правительства Российской Федерации от 26 июня 2002 г. № 864-р «О строительстве нового здания Государственного академического Мариинского театра».

Его цель — получение оптимального архитектурно-планировочного и технологического решения, отвечающего потребностям и растущему потенциалу выдающего оперного и балетного театра XXI века. Оригинальный и запоминающийся образ нового здания театра призван стать новой визитной карточкой Санкт-Петербурга и, независимо от степени радикальности дизайна, образовать гармоничное целое с урбанистическим и культурным контекстом Санкт-Петербурга.

Предмет конкурса — дизайн-проект нового здания (второй сцены) Мариинского театра общей площадью около 39,000 кв. м. со зрительным залом на 2,000 зрителей. Два здания театра — вновь возводимое и реконструируемое историческое (с залом на 1,700 зрителей) — должны образовывать в совокупности единый театральный организм с общей системой театральной технологии, инфраструктуры и подсобных помещений.

По строительству нового здания отводится территория площадью около 13,000 кв. м. — квартал бывшего «Литовского рынка», ограниченный улицами Девхарьевых и Союза Печатников, Мисским переулком и набережной Крюкова канала. Старое и новое здания объединит технологическая связь для транспортировки декораций в виде моста через Крюков канал.

Заказчиками конкурса выступают Министерство культуры России и Мариинский театр. Функцию организатора выполняет Оргкомитет при Министерстве культуры РФ под председательством М. Шведского. Исследовательская работа по подготовке и проведению конкурса возложена на Рабочую группу под руководством главного архитектора Санкт-Петербурга С. Харченко.

Тип конкурса определен приказом Министерства культуры РФ от 22 августа 2002 г. № 1243 «О подготовке и проведении конкурса на новое здание Государственного академического Мариинского театра» как «конкурс с приглашениями».

К участию в конкурсе приглашены 12 команд: шесть российских (по три из Москвы и Санкт-Петербурга) и шесть зарубежных (из Швейцарии, Японии, США, Франции, Австрии, Нидерландов).

Оценку конкурсных предложений будет осуществлять международная экспертная группа из международных ЖЮРИ в составе: художественный руководитель — директор Мариинского театра Валерий Гергиев; президент Союза архитекторов России Юрий Гнездковский; технический директор «Метрополитен-Опера» Джозеф Кларк (США); президент Российской Академии Архитектуры и Строительных наук, ректор Московского Архитектурного института Александр Курдюков; исполнительный директор Архитектурной премии Притцкера Вилла Лейсон (США); директор Государственного музея «Эрмитаж» Михаил Пиотровский; президент Региональной творческой общественной организации «Санкт-Петербургский Союз архитекторов», главный архитектор ОАО «ЛенНИИПроект» Владимир Попов; архитектор, руководитель бюро «Seahimmel» (Япония) Вольф Д. Присс (Австрия); директор Международного форума современной архитектуры «Aedes — Веллн», советник Министра культуры Германии по вопросам архитектуры Кристиан Файзрайе (Германия); архитектор, руководитель бюро «Massimiliano Fuksas Architects» Максимилиано Фукасас (Италия); главный архитектор Санкт-Петербурга Олег Харченко; директор Британского отделения Памятников архитектуры мирового значения Колин Эмери (Великобритания).

ТРИ ПРЕМЬЕРЫ ДИКАБРА

«Травиата» Верди (15 декабря)

Самая популярная опера Верди ставилась в Мариинке неоднократно (впервые она прозвучала в Санкт-Петербурге в 1868). Последняя постановка «Травиаты» была осуществлена в 1944 (режиссер И. Шпенлев, художник Т. Бруни) и шла на сцене до мая 1987. В 2001 на фестивале «Звезды балетного» опера исполнялась в концертном варианте.

Новую сценическую версию представляли: музыкальный руководитель и дирижер Валерий Гергиев, режиссер Шварц Рубо, сценограф Бернер Арно и художник

по костюмам Катя Дюфло (Франция), которые уже известны петербуржцам по недавней премьере «Турндот» Пуччини. Главные партии исполнили: Анна Нербеко — Виолетта, Олег Балашов — Альфред, Василий Герелло — Жорж Жермон.

«Виолетта — одна из самых трудных ролей в оперном репертуаре, — говорит А. Нербеко. — И я советую всем певцам, и себе в том числе, сильно подумать, прежде чем браться за эту партию. Мало того, что это очень трудно петь, ее нелегко и сыграть. Должны быть обязательно две составляющие, причем равноправные в этой партии: вокал и мимика. Я уже пыталась петь Виолетту раньше, но мне это не очень удавалось, пока я не в Оперной студии консерватории — на экзамене в консерватории. И позже в Мариинском — на концертном исполнении. После этого решила окончательно и бесповоротно — ни за что больше «Травиату» у меня не будет! Она написана для более крепкого, веридекого голоса. Но вот теперь опять пытаюсь. Вроде бы что-то получается» («Известия»).

«То, что новая «Травиата» позиционируется как бенедикский спектакль, становится понятно, едва выйдешь из Московского вокзала. Невский начинается с раскряки со слоганом «Анна Нербеко и Василий Гергиев» и фотографией молодой пары... Нербеко — достаточно уникальная для нашей вокальной школы абстрактная импрессионистка, Верди ей очевидно тужел — даже при том, что маэстро Гергиев все время напуган на горло собственной песне и сдерживает оркестровую мощь. Не то чтобы Нербеко не было слышно — ее эволюция, по своему очень выразительный, точно сфокусированный голос немалозначимо не усаживает. Но в случае с Верди все достоинство ее голоса превращается в недостатки — он слишком холоден и инструментален, и нем нет верескской выразительности, без которой тонко сплетая колоратуру, увы, превращается в бессмысленный набор звуков. В пару Нербеко выбрал Альфредом помпозе, помпозичнее и помпозетнее — молодого Олега Балашова. В результате из троих исполнителей главных партий только многоопытный Василий Герелло в роли Жермона-старшего имел отношение к верескскому стилю» (Е. Бирюкова, «Известия»).

«Впечатления вполне четко распадаются на две части — музыкальную и сценическую. Все, что касается звукового образа спектакля, заслуживает похвалы и слов признательности. Оркестр В. Гергиева издало чуть по отношению к певцам и одновременно алет той необычайный импульс драматизма, напряженности, без которого невозможно Верди...»

А. Нербеко, создает такой образ Виолетты, рассказ о котором обещает войти в историю театра. Она поразительно органична, полна естественной грации, женственности, очарования...

Сам спектакль осуществлен французским режиссером и оформителем Жюльеном Так, что, если бы отсутствовала музыка, никто бы этого не заметил. Спектакль живет главным образом от драмы, которая больше поется, нежели выражается средствами театра. Если с полемикой все убрать, оставив только бессмысленные мизансцены, связанные с выражением чувств (типа объятий и обмороков), большой потери не случится» (Е. Третьякова, «Культура»).

«Зигфрид» и «Гибели богов» Вагнера (25 и 30 декабря)

Мариинский театр завершил постановку вагнеровской тетралогии. В истории театра уже был такой прецедент — около ста лет назад главные творения Вагнера («Кольцо нибелунгов») представили главные дирижер Мариинки С. Нравинский и директор Императорских театров С. Волковичев.

Над постановками двух последних опер тетралогии работала одна бригада. Музыкальный руководитель и дирижер Валерий Гергиев, режиссер Владимир Мирзоев (эти спектакли стали оперным дебютом известного драматического режиссера), художник Георгий Шпун, художник по костюмам Татьяна Ногинцова, художник по свету Глеб Фильштинский.

Зигфрид — Леонид Заскачев, Виктор Лушук, Гари Райлдот (Канада), Брунхильда — Лариса Гоголевская, Милана Бугаева, Миня — Владимир Фаленчук, Хатен — Михаил Петренко, Волан — Михаил Кит, Альберих — Эдем Умеров. В спектакле участвуют солисты танцевальной компании «Канон-Данс» (хореограф Ким Франк).

В. Мирзоев: «На мой вкус «Кольцо» материализовалось в воздухе именно здесь и сейчас, потому что наша Россия вынуждена вновь (и уже не первый раз в истории) оттолкнуться в сторону заявляющих классики своим «чужбином» и обратиться к онтологическим основам бытия. Прочие неосознанные жесты, а именно этносы, тут самый простой путь — вспомнить древние сказки. Конечно, вагнеровский космос очень естественно вписывается в катастрофический и, вместе с тем, ювенильный фон новейшей отечественной истории. Но космосом космосом, в главное послание Вагнера тоже дорогого стоит. Отказ от любви ради власти над силами природы неминуемо ведет к гибели Вселенной. И предотвратить этот печальный финал не в состоянии даже боги. Наш контекст — от экологии до политики, — должен сделать эту формулу чем-то вроде национальной идеи».

Г. Шпун: ««Кольцо» было написано во время индустриальной революции, когда казалось, что человечество крадет свет у природы — «кольцо». В XXI веке, кажется, мы на грани отлучения света жизни, хотелось создать «Кольцо», отвлекая время клонирования, мутаций, искусственного разума и взрыва генетики и биотехнологий. Создать мир, в котором непонятно:

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ — 2002

ЦИФРЫ ГОДА

Было представлено: 43 российских музыкальных театра; 56 премьер (41 опера, 13 балетов, 2 оперетты).

или мы в мире богов, или это страшный, но меньший мир млекоу и белков, или на самом деле происходит все жизненные процессы. Одновременно это более первобытное ощущение этого произведения, вдохновленные самыми древними легендами как славянскими, так и восточными и южными. Невероятно парадельно, например, между германскими мифами и остискими «шартами». Этот мир великанов, героев, богов, мей и драконов — бесконечный, примитивно-древний и футуристичный, другими словами — вечный».

«Оказалось, что театр ролепает и вагнеровскими голосами: мощными, выслушиваемыми, полетными. Роскошно, переливаясь красками, высвечивая в трепещущей симфонической ткани волшебные мелодические нити, звучит оркестр, мощно в «Гибели богов» — хор. Каждому звучащему нити Гергиев сообщает какую-то своеобразную историю».

Что же касается сценического прочтения оперы, то, распространяя о нем не стоит. Скажу лишь, потому что довелось (ведь данное решение — далеко не первое в своем роде): это дорогостоящее убеждение. Театральная трактовка «Кольца» из-за медлительности развратности, представляет большие трудности, к преодолению которых постановщики готовятся всю жизнь. Для знаменито-того Шпунга это обращение к тетралогии — не пародия. Но его из этого ряда поставила неада. Правда, говорит, задумано было нечто иное, что не удалось технически осуществить.

Скажу о том, что видел. Четверо гигантских от пола до коленок пластиковых истуканов могли бы присутствовать и в любой другой опере и были бы в ней столь же неуместны. Мало подвижны и мало функциональны, они быстро надоедают. Страшно подумать, что будет, если и первые две части тетралогии, как предполагается, будут новыми постановками, ведь присутствия в них чудящих великанов. Лишь однажды, во втором акте Зигфрида, когда гиганты, приняв горизонтальное положение, были освещены зеленым светом, показавшись, что им досталась образная задача предстать драконом. Но вот наступил миг гибели страшилища из меча Зигфрида и на сцене появился совсем другой, необычайно безобидный, неграмокошый Дракоша...

Режиссору Мирзоеву, пользующегося в драматическом театре репутацией талантливого постановщика традиций и впервые обратившегося к оперному жанру порою накануне репетиций, я просто отказываюсь называть режиссурой: настолько робко его фантазия, настолько пассивен он во взаимоотношениях с актерами. Лишь один из солистов, Райлдот, воплощает какой-то характер. Зигфрид у него невинный, не осознающий своей силы ребенок-акселерат. Таков возможно и даже убедительно, но лишь в первом акте первой из опер. Однако герой остается Зигфридом-драконом до самой своей смерти. Все остальные исполнители сценически никакие. Они поют, как в концерте. Действия призваны оживить балет. Но появляется он в самые неподходящие моменты, а хореография Ким Франк хоть бедна и притом противостественна, как и все остальное.

Впечатление такое, что постановщики озабочены лишь одним — замыслить так, чтобы было противоположно придуманному Вагнером и заветному ученому в музыке. Там, где звучание исполнено богатейшей красотой, на сцене происходит нечто иное — приключенческое, там, где интенсивное действие — неподвижность. Тетралогия завершается всемирной катастрофой, в которой гибнет даже Валгалла-обитель богов, и погружением в первоначальный хаос. Зритель, наблюдающий, как жалкая декорация освещается жалким красным, а потом жалким зеленым светом, даже не догадывается об этом» (Михаил Белик).

ХРОНИКА

Памяти дирижера Виктора Федотова посвящается балет «Ледяное озеро», показанный 7 декабря. Ведущие партии исполнили Светлана Захарова (Одетта-Одиллия) и Грарь Хорва (Зигфрид). Соллисты балета — Александр Гаврилов и Анастасия Лучшая названа лучшей танцовщицей Европы 2002 года. Премия «Танцовщица года» («Dancer of the Year») учреждена в 2000 журналом «Dance Europe». Фаворит определяется артистическим голосованием в течение года по почте, факсу или на web-сайте журнала. В 2000 победителем был Владимир Малахов, в 2001 — Роберт Тюсли.

Хор и оркестр Мариинского театра номинированы на премию Гламулу в нескольких номинациях: «Лучшая хоровая коллекция» — за произведение С. Губайдулиной «Страсти по Иоанну». Номинированы дирижер Валерий Гергиев, солисты Геннадий Беззубков, Наталья Корнева, Виктор Лушук, Федор Можаев, оркестр и хор театра.

2. Лучшее сольное исполнение в оркестром — за компакт-диск «Канчели. «Стикс». Губайдулина. Концерт для влты с оркестром», записанный оркестром театра влты В. Гергиева с Ю. Башметом. Номинированы Валерий Гергиев и Юрий Башмет.

3. Лучшая современная классическая композиция. В числе номинантов названа С. Губайдулина за произведение «Страсти по Иоанну» в исполнении хора и оркестра Мариинского театра. Результаты будут объявлены в конце февраля.

